

Социально-экономическое развитие России в 2018-2020 годах: стагнация с угрозой рецессии

**Александр Адольфович Френкель,
Борис Иванович Тихомиров,
Яков Вячеславович Сергиенко,
Антон Александрович Сурков**
Институт экономики РАН, г. Москва, Россия

В статье отражена авторская позиция относительно некоторых итогов социально-экономического развития Российской Федерации в 2018 г., дана предварительная оценка возможных параметров российской экономики в текущем году, представлен прогноз на 2020 г. и сделаны оценки на ближайшую перспективу развития страны. Тональность и формат публикации, по мнению ее авторов, реализованы с позиции мониторинга выполнения майского (2018 г.) Указа Президента Российской Федерации.

Авторы проанализировали состояние и обосновали направления преодоления стагнации прежде всего путем ликвидации отставания в технологическом уровне производства и обеспечении роста производительности труда, активизации деловой, инвестиционной и потребительской активности, повышения эффективности капитальных вложений как ключевых факторов роста реального сектора и экономики знаний, включая отрасли промышленного производства, сельского хозяйства, капитального строительства.

Отмечаются слабые звенья в действующей системе управления и формулируются авторские предложения, направленные на преодоление сложившегося структурного кризиса. Обосновывается необходимость изменения государственной социально-экономической политики, основной целью которой должно стать обеспечение здоровья нации.

Дается сравнение трендов российской и мировой экономик по основным показателям развития, в том числе таким, как валовой внутренний продукт (ВВП), промышленное производство, внешняя торговля.

Представлена сравнительная оценка прогнозов рассматриваемых основных макроэкономических показателей, в том числе в реальном секторе экономики как драйвере социально-экономического прогресса, на 2020 и 2021 гг. Отмечается, что прогнозируемое замедление в 2019-2020 гг. роста мировой экономики, ожидаемый спад мировой торговли и расширение торговых войн и санкций, а также существующая еще импортозависимость, возможно, будут способствовать усилению негативных тенденций в российской экономике и перерастанию стагнации в рецессию.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, тренды, риски и угрозы, финансовая политика, бюджет, деловая, инвестиционная и потребительская активность, инфляция, экспорт, импорт.

JEL: E20, E27, E65.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-18-36>.

Для цитирования: Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в 2018-2020 годах: стагнация с угрозой рецессии. Вопросы статистики. 2019;26(10):18-36.

Socio-Economic Development of Russia in 2018-2020: Recession Threatening Stagnation

**Alexander A. Frenkel,
Boris I. Tikhomirov,
Yakov V. Sergienko,
Anton A. Surkov**
Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

The article presents the authors' point of view on the results of the socio-economic development of Russia in 2018 and provides an analytical assessment of forecasts for 2019 and 2020 and estimates for the immediate prospects for the development of the country. The focus is on ensuring the implementation of the May (2018) Decree of the President of the Russian Federation.

The authors analyzed the state and confirmed directions to overcome stagnation, first of all, by eliminating the lag in the technological level of production and ensuring the growth in labor productivity, enhancing business, investment and consumer activity, increasing the efficiency of capital investments as key factors affecting the growth in the real sector and the knowledge economy, including industrial production, agriculture, capital construction.

The paper highlights the weak links in the current management system and proposes measures to overcome the existing structural crisis. There is a need for a socio-economic policy change that should be aimed at ensuring the health of a nation.

The authors compared Russian and global trends in key development indicators, such as gross domestic product (GDP), industrial production, foreign trade.

A comparative assessment of the 2020 and 2021 forecasts of the considered key macroeconomic indicators (including the real sector of the economy as a driver of socio-economic progress) is presented. The projected in 2019 and 2020 slowdown in the global economy, the expected fall in global trade and the expansion of trade wars and sanctions, as well as the existing import dependence may contribute to the growing negative trend in the Russian economy and lead to stagnation escalating into recession.

Keywords: macroeconomic indicators, trends, risks and threats, financial policy, budget, business, investment and consumer activity, inflation, export, import.

JEL: E20, E27, E65.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-10-18-36>.

For citation: Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Surkov A.A. Socio-Economic Development of Russia in 2018-2020: Recession Threatening Stagnation. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(10):18-36. (In Russ.)

Введение

Состояние российской экономики, судя по итогам 2018 г. и 1-го полугодия 2019 г., не дает оснований для оптимистического вывода о готовности страны к преодолению структурных диспропорций в ее развитии. Динамика макроэкономических показателей характеризуется разнонаправленностью и нестабильностью темпов роста ВВП, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, инвестиций, внешней торговли. Это свидетельствует о падении деловой активности и росте недоверия бизнеса к власти. Макроэкономическая стабильность балансирует на грани стагнации и рецессии с опорой на сырьевой сектор. При этом наблюдается тенденция к снижающейся динамике роста производства в отраслях реального сектора.

В качестве положительных тенденций правительство отмечает ускорение роста доходов бюджетной системы, увеличение профицита бюджета, Фонда национального благосостояния (ФНБ) и золотовалютных резервов. Растут макроэкономическая стабильность и «подушка безопасности» как эффективные инструменты противодействия зарубежным санкциям, а также угрозам падения мировых цен на сырьевых рынках. Однако в условиях острого дефицита финансовых средств такая политика неизбежно порождает замедление экономического роста и социального прогресса, создает угрозы реализации национальных проектов.

Провозглашенная победа над инфляцией, достигшей в 2017 г. исторического минимума в 2,5%,

оказалась недолговременной. Уже в 2018 г. она, даже по официальным данным, выросла до 4,3%. За 1-е полугодие 2019 г. рост потребительских цен еще более ускорился и достиг 5,1% (в годовом выражении)¹. При этом уровень инфляционных ожиданий населения в два раза превысил статистический. В связи с этим прогнозы Банка России и Минэкономразвития о снижении инфляции в 2019 г. до 4,2-4,7 и 4,0% соответственно представляются излишне оптимистическими.

Из-за отсутствия масштабной финансовой поддержки бюджетами всех уровней усиливается разрыв между темпами роста ВВП, производительности труда и заработной платы; падает эффективность использования производственных и природных ресурсов, человеческого капитала. Замедляется экспорт отечественной продукции с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологичных услуг [1-3]. Не завершен переход на проектный и программный принципы управления.

Провозглашенная правительством «новая» форма государственного управления, основанная на разработке и реализации национальных проектов, пока не дала ожидаемых результатов.

В разрешении регулярно возникающих критических ситуаций в экономике и социальной сфере все чаще вынуждены включаться руководители высших федеральных и региональных органов власти, осуществляя «тушение пожаров» методами «ручного управления». Все это в конечном итоге создает угрозы перерождения стагнации в рецессию.

¹ Социально-экономическое положение России в январе-июне 2019 года. Федеральная служба государственной статистики. 2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/news-290719.htm.

Макроэкономическая стабильность: состояние, тренды и угрозы

Социально-экономическое развитие России в 2018 г. было в основном довольно успешным. В значительной мере это объясняется мобилизацией как производственных, так и административных ресурсов в год президентских (март 2018 г.) выборов и переизбрания (сентябрь 2018 г.) значительной части губернаторского корпуса. Так промышленность в 2018 г. приросла на 2,9%. После длительного спада (2013–2016) начала расти инвестиционная активность: инвестиции в основной капитал (принимая во внимание «пересчеты» Росстата) увеличились в 2018 г. на 4,8%. Строительство выросло на 5,3%, оборот розничной торговли – на 2,6 и грузооборот транспорта – на 2,8%.

Благоприятно сложилась и внешнеэкономическая конъюнктура: цена нефти Urals выросла на 31,5% (против 26,7% в 2017 г.), рост внешнеторгового оборота превысил 690 млрд долларов и составил более 17%.

Однако по ряду макроэкономических показателей динамика развивалась в 2018 г. в противоположном направлении. Так, наблюдалось падение объемов сельскохозяйственного производства на 0,6% (после рекордного роста на 2,9% в 2017 г. и в целом положительной динамики в течение 2013–2017 гг.).

Инфляция и налоговый пресс оказали существенное влияние на уровень реальных располагаемых денежных доходов населения (РРДДН) в 2018 г., что привело к ухудшению социально-экономической ситуации в стране. По мнению авторов, благодаря корректировке методики Росстату удалось показать их рост на 0,1%, хотя первоначальные расчеты Росстата свидетельствовали об их падении на 0,2%². По оценке большинства экспертов, и это падение было явно заниженным. При таких темпах «роста» ожидать в 2019 г. увеличения РРДДН на 1,0%, как прогнозирует Минэкономразвития, нереально.

В результате изменения методологии и трансформации статистической базы ВВП в 2018 г. вы-

рос на 2,3%, что соответствовало максимальному его значению за последние пять лет (см. таблицу 1 и рис. 1). Это обстоятельство вселило новые оптимистические настроения и в значительной мере способствовало уверенности в дальнейшем ускорении экономического роста [4].

Однако, судя по динамике ВВП и других макроэкономических показателей в 1-м полугодии 2019 г., ситуация в части темпов их роста существенно ухудшилась. Несмотря на благоприятную конъюнктуру мировых цен на нефть, прирост ВВП в 1-м полугодии 2019 г. составил лишь 0,7% относительно его роста на 2,0% в 1-м полугодии 2018 г. При этом рост ВВП, по оценке Банка России, был достигнут благодаря повышению потребительской активности населения, связанной в значительной мере с увеличением объемов потребительских кредитов, которые все больше становятся основным драйвером экономического роста. Составив на начало июня 2019 г. критическую величину, превышающую 16 трлн рублей, эти кредиты становятся, по мнению Минэкономразвития, угрозой стабильности финансовой системы из-за «надувания кредитного пузыря». Причем угроза «кредитного пузыря» состоит не столько в самом масштабе роста кредитов, сколько в их качестве: все возрастающая их часть идет на рефинансирование ранее выданных кредитов и оплату процентов.

Правительство России, и прежде всего Минфин и Минэкономразвития, по-прежнему доказывают, что драйвером роста продолжает оставаться инвестиционная активность бизнеса, несмотря на то, что доля инвестиций в основной капитал в ВВП практически не растет. Так, в 1-м полугодии 2019 г. они выросли всего на 0,6%³.

Таким образом, ни потребительские кредиты, ни инвестиции в основной капитал не оказали значительного влияния на рост ВВП, хотя без них прирост ВВП оказался бы отрицательным.

Негативное воздействие на прирост ВВП по итогам 1-го полугодия 2019 г. оказала понижающая динамика темпов развития практически всех отраслей и сфер национального хозяйства.

² Информация Росстата о социально-экономическом положении России в январе-июне 2019 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688.

³ Информация о социально-экономическом положении России - 2019 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2019/social/osn-06-2019.pdf.

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития России (базовый вариант)	
													2019	2020	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
ВВП в процентах к: предыдущему году	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,7	101,3	101,8	97,5	100,3	101,6	102,3	101,2	101,6	101,3	102,0
2007 г.	100,0	105,2	97,0	101,4	105,7	109,6	111,1	113,1	110,2	110,6	112,3	114,9	116,3	118,1	116,4	118,7
Продукция промышленности в процентах к: предыдущему году	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	102,1	102,9	102,1	102,5	102,3	102,6
2007 г.	100,0	100,6	89,8	96,4	101,2	104,7	105,1	106,9	103,2	104,4	106,6	109,6	111,9	114,7	112,2	115,1
Продукция сельского хозяйства в процентах к: предыдущему году	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2	106,2	103,5	102,6	104,8	103,1	99,4	101,2	102,4	101,3	101,6
2007 г.	100,0	110,8	112,4	99,7	122,6	116,7	123,9	128,3	131,6	137,9	142,2	141,3	143,0	146,5	143,2	145,5
Инвестиции в основной капитал в процентах к: предыдущему году	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	99,8	98,5	91,6	99,8	104,4	104,8	102,5	103,7	103,1	107,0
2007 г.	100,0	109,5	94,7	100,7	111,6	119,1	118,9	117,1	107,3	107,1	111,8	117,1	120,1	124,5	120,8	129,2
Оборот розничной торговли в процентах к: предыдущему году	116,1	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	95,4	101,3	102,6	101,6	102,2	101,7	102
2007 г.	100,0	113,7	107,9	114,9	123,1	130,8	135,9	139,6	125,6	119,9	121,4	124,6	126,6	129,4	126,7	129,2
Денежная масса М2, на конец года, млрд рублей	12869,0	12975,9	15267,6	20011,9	24483,1	27405,4	31404,7	31555,6	35179,7	38417,8	42442,1	47109,3	52432,6	58462,3	н.д.	н.д.
в процентах к предыдущему году	143,5	100,8	117,7	131,1	122,3	111,9	114,6	100,5	111,5	109,2	110,5	111,0	111,3	111,5	н.д.	н.д.
в процентах к 2007 г.	100,0	100,8	118,6	155,5	190,2	212,8	243,9	245,1	273,3	298,4	329,7	331,2	368,6	411,0	н.д.	н.д.
Индекс потребительских цен, декабрь отчетного года в процентах к декабрю предыдущего года	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	104,9	104,2	104,3	103,8

Окончание таблицы 1

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития России (базовый вариант)		
													2019	2020	2019	2020	2020
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	
Реальные располагаемые денежные доходы населения в процентах к: предыдущему году 2007 г.	112,1	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1	99,3	99,5	101,0	101,7	
Экспорт, млрд долларов в процентах к предыдущему году	100,0	102,4	105,5	111,7	112,3	117,4	122,1	120,6	117,8	112,5	111,9	112,0	111,2	110,7	113,1	115,0	
Экспорт, млрд долларов в процентах к предыдущему году	346,5	466,3	297,2	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,4	281,7	353,5	444,0	459,6	474,3	438,0	439,0	
Импорт, млрд долларов в процентах к предыдущему году	116,5	134,6	63,7	132,1	131,3	102,3	98,9	95,2	68,7	82,5	125,5	125,6	103,5	103,2	98,6	100,2	
Импорт, млрд долларов в процентах к 2007 г.	100,0	134,6	85,7	113,3	148,7	152,1	150,5	143,2	98,4	81,2	101,9	128,0	132,4	126,0	126,2	126,4	
Импорт, млрд долларов в процентах к предыдущему году	223,1	288,7	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	193,0	191,4	238,1	249,1	258,2	267,4	258,0	274,0	
Импорт, млрд долларов в процентах к 2007 г.	136,7	129,4	63,7	133,6	129,7	105,4	101,6	90,2	62,7	99,2	124,4	104,6	103,7	103,6	103,5	106,2	
Импорт, млрд долларов в процентах к 2007 г.	100,0	129,4	82,4	110,1	142,8	150,5	153,0	138,0	86,5	85,8	106,7	111,7	115,8	120,0	115,6	122,7	
Цена нефти марки URALS, долл./баррель	69,3	94,4	61,1	78,2	109,3	110,4	107,9	97,7	51,4	41,9	53,1	69,8	68,7	67,6	63,4	59,7	
Цена нефти марки URALS, долл./баррель в процентах к предыдущему году	113,4	136,2	64,7	128,0	139,8	101,0	97,7	90,5	52,6	81,5	126,7	131,5	98,4	98,4	93,8	94,2	
Цена нефти марки URALS, долл./баррель в процентах к 2007 г.	100,0	136,2	88,1	112,8	157,7	159,3	155,6	140,8	74,1	60,4	76,5	100,6	99,0	97,4	94,3	88,9	
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам : декабрь отчетного года в процентах к декабрю предыдущего года	105,1	104,5	96,2	107,1	103,8	105,3	97,2	72,6	100,9	120,4	98,9	93,0	94,2	93,6	н.д.	н.д.	
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным валютам : декабрь отчетного года в процентах к декабрю предыдущего года	100,0	104,5	100,5	107,6	111,7	117,6	114,3	83,0	83,7	100,8	99,7	92,7	87,3	81,7	н.д.	н.д.	

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России.

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития взяты из «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов», размещенного на сайте Министерства 1 октября 2018 г. URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/masro/201801101>, с уточнением из «Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», размещенного на сайте Министерства 22 апреля 2019 г. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/structure/dermasro/2019042102>.

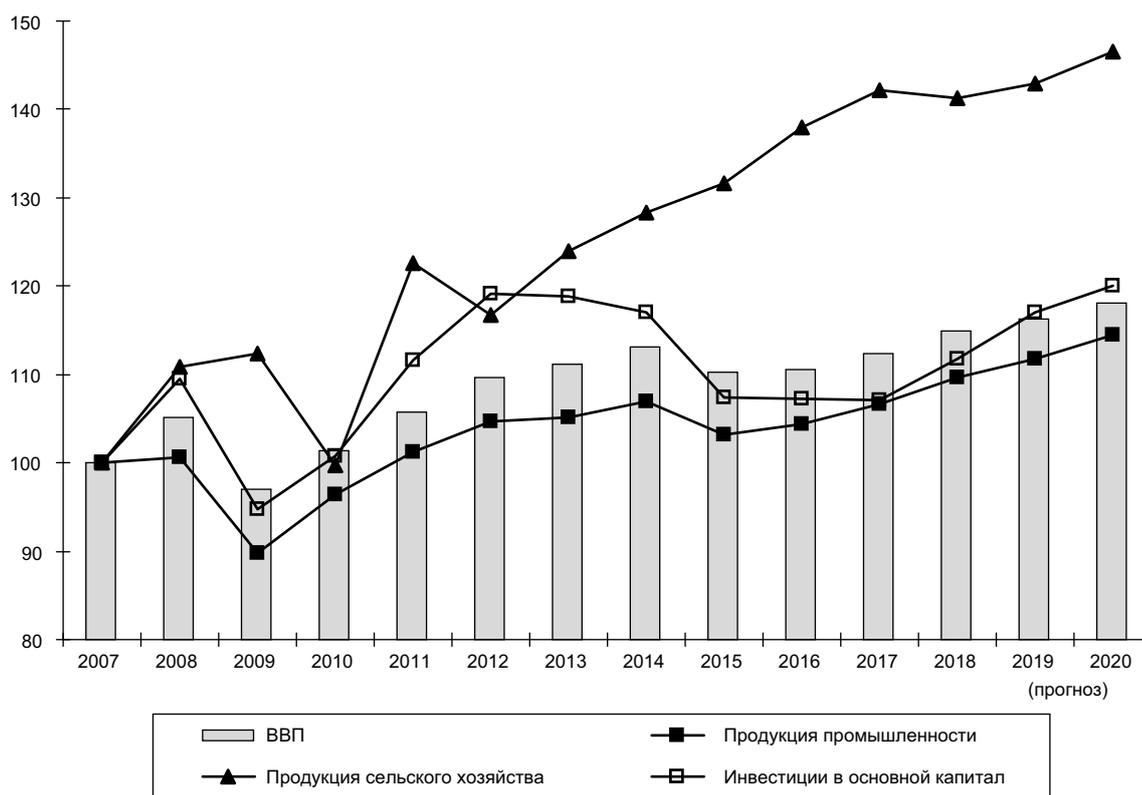

Рис. 1. Динамика основных макроэкономических индикаторов (в процентах к 2007 г.)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Так, промышленность и сельское хозяйство выросли на 2,6 и 1,2% соответственно против 3,0 и 2,0% в 1-м полугодии 2018 г., грузооборот транспорта - на 1,7% по сравнению с 3,0% в 1-м полугодии 2018 г. Особенно значительным, несмотря на рост тарифов и средней дальности перевозок, оказалось снижение прироста грузооборота железнодорожного транспорта (с 4,5 до 2,0%), что является наиболее убедительным аргументом замедления экономического роста.

Строительство по итогам января-июня 2019 г. выросло лишь на 0,1%: сказалось влияние базы прошлого года, когда объем строительных работ за этот период увеличился на 6,9%. Объем незавершенного строительства вырос до 4,0 трлн рублей. При этом почти половина объектов, по данным Счетной палаты, никогда не будет достроена и, следовательно, 2,0 трлн рублей станут «потопленными» затратами.

Ускорился и отток капитала. Так, по данным Банка России, чистый отток капитала составил 28,0 млрд долларов, что в 1,6 раза превышает объем оттока за шесть месяцев 2018 г.

Таким образом, негативные тренды в развитии и отрицательные факторы воздействия на экономический рост превышают положительные тенденции, что при сохранении действующей государственной социально-экономической политики не позволяет рассчитывать в 2019-2021 гг. на существенное его ускорение в масштабах, установленных майским (2018 г.) Указом Президента РФ на этот период [5].

В ряде отечественных исследований предлагаются эффективные меры по преодолению стагнации и обеспечению экономического роста и социального прогресса [6-8]. Так, для обеспечения ежегодного экономического роста на 4% и РРДН на 1,0% предлагается реализовать ряд первоочередных мер [6], включая:

- обеспечение 10%-ного ежегодного роста инвестиций в основной капитал и экономику знаний;
- снижение уровня «подушки» финансовой стабильности (переход на дефицитный бюджет до 3% ВВП, сокращение золотовалютных резервов до 300 млрд долларов, и др.);

- осуществление технологического перевооружения производства, избавление от изношенных основных фондов за счет доведения до 10% нормы их обновления, отмены налога на прибыль реконструируемых производств (налоговых каникул);

- последовательное снижение ключевой ставки Банка России до 4-5% против текущих 7,0% и банковских ставок по кредитам до 3-5%;

- проведение структурных реформ государственной собственности, снижение ее доли с 71 до 35% и осуществление реального перехода на проектное финансирование и другие меры.

Однако отмеченные выше меры на практике либо не реализуются, либо осуществляются с большим временным лагом и не в научно обоснованных масштабах. Поэтому негативные тенденции социально-экономического развития нарастают [9, 10]. Все это создает реальные угрозы замедления экономического роста и достижения до 2024 г. целей, сформулированных Президентом Российской Федерации [11].

Мировая экономика: санкции и торговые войны - угрозы эскалации растут

Мировая экономика, несмотря на некоторое замедление, в последние два года по сравнению с российской растет более высокими темпами. По данным Всемирного банка и МВФ, рост мирового ВВП в 2018 г. не превышал 3,6-3,7% и в текущем году его замедление составит еще 0,3-0,4%.

Итоги 2018 и I квартала 2019 г. стран, определяющих темпы мирового развития (G7 и БРИКС), показывают разнонаправленные тренды роста ВВП⁴. Так, темпы роста экономики США, вклад которой в мировой ВВП составляет более 24%, были ниже среднемировых и составляли в 2016, 2017 и 2018 гг. 1,6%, 2,2 и 2,9% соответственно. Темпы роста ВВП других стран, входящих в G7, были также ниже среднемировых. Причем устойчиво замедлялся рост экономики в 2018 и I квартале 2019 г. во всех странах за исключением США, Великобритании и Японии.

Торможение мировой экономики в значительной мере связано с развернутыми США торговыми войнами и санкциями, особенно в отношении Китая и ЕС и, соответственно, с замедлением рос-

та их экономик. Однако это торможение роста все же значительно меньше, чем ожидается в 2019 г. в России, где, по оценке Всемирного банка, рост ВВП составит лишь 1,2%, а по прогнозу Правительства России - 1,3%.

Ответные меры приводят к замедлению экономического роста и самих США, несмотря на то, что государственный бюджет США от эскалации торговых войн имеет определенный выигрыш. При этом создается реальная угроза замедления роста мировой экономики на 2% ежегодно, а также возврата рецессии и мирового финансово-экономического кризиса.

Промышленность вносит основной вклад в рост ВВП [12], поэтому тренды ее динамики в значительной мере совпадают как в развитых, так и в развивающихся странах. Однако главная особенность этой динамики в России состоит в том, что в 2018 г. и I квартале 2019 г. темпы прироста ВВП находились в положительной зоне, в то время как прирост промышленности Бразилии, Германии, Италии и Японии в I квартале 2019 г. оказался отрицательным (-2,3%), (-2,2%), (-0,5%) и (-0,4%) соответственно. Другой особенностью было отставание в 2018 г. в ряде стран (Индия, Италия, Великобритания и Франция) темпов роста промышленности от темпов роста ВВП, в то время как в большинстве стран наблюдалась обратная закономерность.

В посткризисные годы в России, как и во многих других странах, отмечен устойчивый тренд снижения безработицы: в 2018 г. и I квартале 2019 г. она составила соответственно 4,8 и 4,7% численности рабочей силы. Более низкая безработица наблюдалась в Германии (3,4 и 3,2% соответственно), в Великобритании (4,0 и 3,8%), в США (3,9 и 3,8%) и Японии (2,4 и 2,5%). При этом более высокие темпы отмечены в Италии (10,6 и 10,2% соответственно), во Франции (9,1 и 8,8%) и в Канаде (5,8% как в 2018 г., так и в I квартале 2019 г.)⁵.

Основными причинами снижения деловой и инвестиционной активности отечественного и зарубежного бизнеса являются угрозы введения новых антироссийских санкций и эскалации торговых войн, снижение темпов роста мировой экономики.

Бизнес опасается расширять инвестиционную активность в условиях высокой неопределенности

⁴ Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран. Росстат: URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/Isswww.exe/Stg/d04/90.htm.

⁵ URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/Isswww.exe/Stg/d04/90.htm.

и нестабильности экономического развития, а также отсутствия единой государственной социально-экономической политики [10].

Угрозы зарубежных санкций и торговых войн и недостаточно эффективные меры противодействия этим угрозам, в том числе в рамках проводимой политики импортозамещения, позволяют США и их партнерам выявлять наиболее чувствительные для российской экономики «болевы точки» и на этой основе принимать решения в части их реализации.

Государственная финансовая политика и федеральный бюджет

Государственная финансовая политика и федеральный бюджет являются важнейшими инструментами воздействия на ускорение экономического роста и социального прогресса, деловой климат предприятий, рост потребительской активности, формируя платежеспособный спрос на товары и услуги. Целью государственной финансовой политики является достижение максимальной макроэкономической стабильности, гарантирующей независимость от воздействия негативных внешних и внутренних факторов. Сюда, прежде всего, относится обеспечение устойчивости по отношению к эскалации зарубежных санкций и торговых войн, волатильности валют и падению мировых цен на нефть, росту внутренних потребительских цен и промышленной инфляции.

Однако реализация государственной финансовой политики, формирование и исполнение федерального бюджета демонстрируют, что на практике огромные финансовые ресурсы омертвляются в ФНБ, золотовалютных резервах, профицитном бюджете и становятся тормозом развития. Задача обеспечения в перспективе экономического роста подменяется интересами финансовой стабильности, что неизбежно ведет к торможению социально-экономического развития и росту отставания России от развитых стран [6].

Так, объем золотовалютных резервов на конец 1-го полугодия 2019 г., по данным Банка России, вырос до 518,4 млрд долларов, что соответствует максимальному их уровню с 2014 г. При этом

по сравнению с 1 июля 2018 г. он увеличился на 13,5% и более чем вдвое превышает государственный долг ФНБ на 1 июня 2019 г. составил около 4,0 трлн рублей и при сохранении текущих мировых цен на нефть к концу 2019 г. удвоится, и лишь только тогда средства Фонда можно будет использовать на инвестирование капиталоемких проектов.

Излишне завышенный уровень страховки от внешних и внутренних угроз, вынуждающий российскую экономику и социальную сферу в течение многих лет находиться на «голодном пайке», чреват обратным эффектом. Такая «сдержанная» динамика финансирования приводит к вынужденному недобору темпов роста ВВП и перерастанию «стабильной» стагнации в рецессию со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Следует отметить, что закон о федеральном бюджете на трехлетний период 2018–2020 гг.⁶ исходил из прогнозируемых на 2018, 2019 и 2020 гг. объемов ВВП в 97,46; 103,23 и 110,24 трлн рублей соответственно. При этом ежегодная инфляция была принята на уровне не выше 4,0%. Значительные надежды правительство по-прежнему возлагало на рост мировых цен на нефть и ослабление национальной валюты, что впоследствии оправдалось сверх ожиданий. Доходы федерального бюджета в 2018, 2019 и 2020 гг. установлены в объеме 15,3, 15,6 и 16,3 трлн рублей, расходы - 16,5, 16,4 и 17,2 трлн рублей при дефиците бюджета в 1,27, 0,82 и 0,87 трлн рублей и росте ВВП на 2,1%, 2,2 и 2,3% соответственно.

Учитывая относительно успешный ход социально-экономического развития и положительные ожидаемые итоги 2018 г., в закон были внесены изменения⁷, касающиеся только 2018 г. Так, общий объем доходов федерального бюджета определен в объеме 17,07 трлн рублей, что на 1,82 трлн рублей больше объема, утвержденного ранее. При этом незначительно (менее чем на 62,0 млрд рублей) был увеличен объем расходов бюджета, что впервые в посткризисном периоде обеспечивало бюджетный профицит в 482,0 млрд рублей, или 0,5% ВВП. При этом появились реальные возможности уточнить бюджет с целью реализации приоритетов, сформулированных в

⁶ Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42574>.

⁷ Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». URL: kremlin.ru/acts/bank/43291.

мартовском (2018 г.) послании Президента РФ, что позволило бы уже в 2018 г. создать условия для успешной реализации национальных проектов в последующие годы.

Однако эти возможности не были использованы. Акцент снова был сделан на обеспечение высокой финансовой стабильности и рост профицита, что не позволило превратить уточненный бюджет в бюджет развития. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, итоги 2018 г. продемонстрировали реальные возможности ускорения экономического роста.

Фактически объем ВВП составил, по данным Росстата, почти 103,88 трлн рублей, что соответствовало рекордному в посткризисном периоде темпу роста, равному 2,3%⁸. При этом доходы составили более 19,45 трлн рублей (18,7% ВВП) по сравнению с 19,97 трлн рублей (18,9% ВВП), предусмотренных законом о бюджете⁹. Расходы составили 16,7 трлн рублей против установленных законом 18,04 трлн рублей. В результате образовался огромный профицит в размере 2,6% ВВП, превысивший в 1,44 раза изначально установленный объем, равный 1,8% ВВП¹⁰.

Образовавшиеся в 2018 г. возможности финансового обеспечения экономического роста и социального прогресса не были заложены в бюджет очередной трехлетки (2019–2021): замедление динамики экономического роста и уровня жизни населения в 1-м полугодии 2019 г. стало результатом именно такой финансовой политики.

Так, федеральный бюджет на 2019–2021 гг. исходил из роста ВВП в 2019 г. на 1,3% при уровне инфляции в 4,3%. При этом доходы федерального бюджета определены в объеме более 18,87% ВВП, расходы – лишь в объеме 17,05% ВВП и профицит бюджета – 1,8% ВВП¹¹. Под уровень этих крайне ограниченных расходов формировались и показатели реализации государственных программ, федеральных целевых программ, национальных проектов, субсидии и другие параметры доходов и расходов бюджетной системы.

Исполнение федерального бюджета на 2019–2021 гг. в 1-м полугодии 2019 г. показало, что несмотря на изначально заложенные в расходной части бюджета ограничения, все же существует возможность ускорения темпов социально-экономического развития за счет использования незапланированных доходов бюджета. Так, при росте ВВП на 0,7% по сравнению с 1-м полугодием 2018 г. доходы федерального бюджета выросли за этот период почти на 11,0% и составили 18,7% ВВП (прирост на 0,4 п. п.). Расходы выросли лишь на 4,0% и составили 15,7% ВВП против 16,6% ВВП в 1-м полугодии прошлого года: сокращение на 0,6 п. п.¹². Такая «экономия» бюджетных средств привела к рекордному уровню бюджетного профицита в 3,1% ВВП по сравнению с запланированным на этот период профицитом в 1,8% ВВП и 2,0%, достигнутых в 1-м полугодии 2018 г. Более того, из-за низкой исполнительской дисциплины фактические расходы не превысили 44,3% от первоначально запланированного годового объема.

В результате, учитывая ход исполнения бюджета и ожидаемые итоги социально-экономического развития в 2019 г., были приняты изменения в закон о бюджете¹³. В соответствии с поправками доходы федерального бюджета в 2019 г. составят около 20175 млрд рублей, или 18,5% ВВП, расходы – около 18294 млрд рублей, или 16,8% ВВП и профицит – 1881 млрд рублей, или 1,7% ВВП.

Таким образом, дополнительные возможности обеспечения экономического роста за счет более значительного увеличения расходов и сокращения профицита вновь не были использованы. Однако главная цель финансовой политики – сохранить на высоком уровне профицит бюджета – достигнута. При такой государственной финансовой политике рассчитывать на рост деловой, инвестиционной и потребительской активности государственных корпораций и компаний, предприятий крупного, малого и среднего бизнеса, а также населения явно не следует.

⁸ О производстве и использовании валового внутреннего продукта за 2018 год. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/61.htm.

⁹ Экономическая экспертная группа: экономический обзор от 17 июля 2019 г. URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2019_07.pdf.

¹⁰ Информация о Федеральном законе от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». URL: kremlin.ru/acts/news/59273.

¹¹ URL: http://www.eeg.ru/downloads/obzor/rus/pdf/2019_07.pdf.

¹² Информация о Федеральном законе «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». URL: kremlin.ru/acts/news/61032.

¹³ Картина деловой активности. Август 2019 года. Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/resources/d06c014c-c9af-427c-8e93-92aa902ee319/190819.pdf>.

Промышленное производство и промышленная политика

За 1-е полугодие 2019 г. прирост промышленного производства, по данным Росстата, составил 2,6% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в основном за счет добывающей промышленности.

Рассмотрим результаты и прогнозы развития основных производств промышленности в 2018-2020 гг. (см. таблицу 2 и рис. 2).

Добыча полезных ископаемых по итогам 2018 г. показала наибольший темп роста - 4,1%, что стало наибольшим приростом за последние 10 лет. В 1-м полугодии 2019 г. данная тенденция

сохранилась: прирост составил 4,0%. По нашему прогнозу, отрасль продолжит оставаться драйвером роста промышленности и по итогам 2019 г. ее прирост составит 3,3%, а в 2020 г. - 3,5% (год к году).

Добыча нефти, включая газовый конденсат, по итогам 2018 г. достигла рекордного уровня - 555,7 млн т, несмотря на ограничения, предусмотренные соглашением между странами ОПЕК+ в первой половине года. Во второй половине года, после падения добычи нефти в Венесуэле и снятия ряда ограничений по добыче, нефтедобывающая отрасль смогла не только покрыть отставание в добыче, но и выйти по итогам года на прирост, равный 1,7%.

Таблица 2

Динамика промышленного производства
(в процентах к предыдущему году)

Вид экономической деятельности	Итоги развития промышленного производства					Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития России (базовый вариант)	
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2019	2020
Промышленность в целом	102,5	99,2	102,2	102,1	102,9	102,1	102,5	102,4	102,7
Добыча полезных ископаемых	101,7	100,7	102,3	102,1	104,1	103,3	103,5	102,3	102,3
Обрабатывающие производства	103,2	98,7	102,6	102,5	102,6	102,1	102,3	102,9	103,3
в том числе:									
производство пищевых продуктов	104,9	103,1	105,6	104,2	104,9	103,8	105,1	103,7	104,0
производство одежды	100,5	81,2	107,2	108,5	104,1	100,6	102,1	105,2	108,3
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	96,4	95,9	108,3	103,9	110,6	106,9	106,7	103,5	102,7
производство бумаги и бумажных изделий	103,4	101,6	100,4	106,9	112,6	103,9	102,7	104,5	103,0
производство кокса и нефтепродуктов	106,1	100,9	96,8	101,1	101,8	101,4	102,3	102,3	102,6
производство химических веществ и химических продуктов	102,3	105,8	110,9	105,1	102,7	103,1	103,9	103,7	104,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	109,7	98,0	105,5	103,8	102,4	101,4	102,8	104,3	105,0
производство прочей неметаллической минеральной продукции	101,1	93,9	98,1	111,2	104,4	105,1	102,3	101,9	101,9
производство металлургическое	107,2	104,0	99,7	100,1	101,7	100,3	100,5	102,0	102,4
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	104,5	103,5	112,7	103,4	101,3	108,2	110,3	102,2	102,6
производство электрического оборудования	97,9	90,5	108,1	104,7	102,9	103,1	104,2	102,3	102,6
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	92,1	95,3	101,5	106,8	99,4	99,6	99,8	102,2	103,2
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	88,7	76,9	105,8	114,5	113,3	101,6	101,2	106,4	106,7
производство прочих транспортных средств и оборудования	116,2	105,4	108,1	106,3	97,8	87,9	96,6	101,7	102,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101,0	99,0	102,0	99,6	101,6	100,8	102,1	101,9	102,3

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития России.

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития России взяты из доклада «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/macro/201801101>.

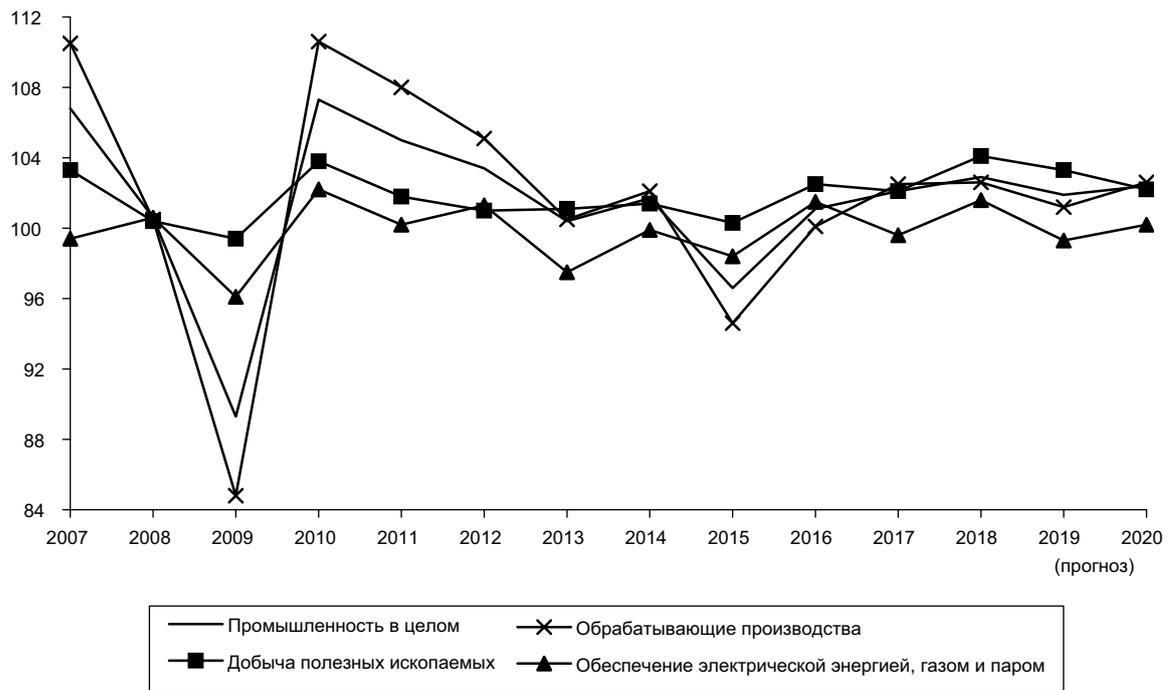

Рис. 2. Основные виды экономической деятельности в промышленности (в процентах к предыдущему году)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Добыча газа (включая природный и попутный газ) увеличилась в 2018 г. на 5,3%. Объем добытого газа оказался рекордным за последние 18 лет, в первую очередь благодаря вводу в действие новых месторождений и росту спроса на газ на международных рынках. В январе-июне 2019 г. добыча газа сохранила положительную динамику и увеличилась на 2,9% относительно того же периода 2018 г. По итогам 2019 г., по нашему прогнозу, ожидается увеличение добычи газа (природный и попутный) на 2,0% (741,5 млрд куб. м), а в 2020 г. прирост составит 4,4% (773,8 млрд куб. м).

Добыча угля в 2018 г. выросла на 7,0%, что позволило увеличить его экспорт до рекордного объема, превысившего, по данным Минэнерго, 200 млн т. На внутренний рынок поставки угля растут гораздо меньшими темпами. В 1-м полугодии 2019 г. добыча угля сократилась на 0,6%. По нашему прогнозу, в 2019 г. добыча угля составит 500,8 млн т, что на 2,1% меньше уровня 2018 г., а в 2020 г. - 495,5 млн т, или 98,9% относительно 2019 г.

Обработывающие производства по итогам 2018 г. приросли на 2,6%. При этом увеличение сопровождалось разрозненной динамикой в отдельных отраслях. За январь-июнь 2019 г. темпы роста в обрабатывающей промышленности замедлились: прирост составил всего 1,9%. В целом

за 2019 г. прирост обрабатывающих производств, по нашему прогнозу, составит 2,1%, а в 2020 г. достигнет 2,3%.

Объем *производства пищевых продуктов* в 2018 г. увеличился на 4,9%. За январь-июнь 2019 г. прирост составил 0,9%. В целом в 2019 г. производство пищевых продуктов, по нашему прогнозу, вырастет на 3,8%, а в 2020 г. - на 5,1%.

Производство кокса и нефтепродуктов в 2018 г. увеличилось на 1,8%. Объем производства автомобильного бензина вырос на 2,7%, а дизельного топлива - на 0,8%. Производство топочного мазута упало на 4,4%.

Глубина переработки нефти увеличилась до 82,1% при общемировом уровне в 85-96%. Это отставание - одна из основных проблем снижения эффективности производства нефтепродуктов, что связано с недостаточной модернизацией действующих производственных мощностей, а также со снижением внутреннего спроса на моторное топливо в результате падения продаж автомобилей и роста цен на автомобильный бензин и дизельное топливо.

Производство кокса и нефтепродуктов в 1-м полугодии 2019 г. показало отрицательные темпы роста (-4,8%). В 2019 г., согласно нашему прогнозу, объем производства кокса и нефтепродуктов прирастет на 1,4% относительно 2018 г., а

в 2020 г. - на 2,3%, что связано с запуском новых мощностей по производству бензина.

Производство химических веществ и химических продуктов в 2018 г. увеличилось на 2,7%. По итогам 1-го полугодия 2019 г., прирост составил 2,8%. По нашему прогнозу, в 2019 и 2020 гг. рост продолжится и составит 3,1 и 3,9% соответственно.

Металлургическое производство по итогам 2018 г. сохранило положительную динамику: прирост производства составил 1,7%, показав лучший результат за последние три года, несмотря на значительные экспортные ограничения, прежде всего со стороны США (10%-ная пошлина на импорт алюминия). Темп роста производства основных видов продукции черной металлургии составил: чугуна - 99,4%, стали - 102,6%. В 2019-2020 гг. ситуация в отрасли, по нашему прогнозу, ухудшится, хотя в 1-м полугодии 2019 г. металлургическое производство приросло на 2,6%, но в целом по итогам 2019 г. оно увеличится лишь на 0,3%, а в 2020 г. - на 0,5%.

Производство машин и оборудования по итогам 2018 г. в целом снизилось на 0,6%. Однако значительный прирост зафиксирован в производстве экскаваторов, кузнечно-прессовочных машин и металлорежущих станков - на 17,7%, 5,5 и 2,6% соответственно. По остальным видам производства прирост оказался отрицательным или близким к нулю. В 1-м полугодии 2019 г. объем производства сократился на 3,7% и по итогам года, по нашему прогнозу, уменьшится на 0,4%, в 2020 г. - на 0,2%.

Производство автотранспортных средств по итогам 2018 г. выросло на 13,3%. Однако в январе-июне 2019 г. прирост составил только 0,8%. По нашему прогнозу, объем производства отрасли за 2019 г. сократится на 1,9%, а в 2020 г. прирост составит 1,2%.

Распределительные производства (электроэнергетика, газо- и водоснабжение) за 2018 г. выросли на 1,6%. Производство электроэнергии на ГЭС, ТЭС и АЭС увеличилось на 2,9%, 1,2 и 0,7% соответственно. Производство пара и горячей воды увеличилось на 1,8%. В 1-м полугодии 2019 г. объем производства в отрасли остался без изменений по отношению к 1-му полугодью 2018 г. По итогам 2019 г., распределительные производства, по нашему прогнозу, прирастут на 0,8%, а в 2020 г. - на 2,1%.

Потребительская инфляция и цены производителей: нестабильность трендов сохраняется

Потребительские цены: неуправляемый рост.

Ускорение инфляции в начале текущего года было ожидаемо, поскольку повышение НДС создало для этого необходимые предпосылки. Отпала также и необходимость их административного сдерживания в связи с завершением избирательных кампаний 2018 г. В результате базовая инфляция за январь-июнь составила 2,1% против 1,2% за аналогичный период 2018 г.

В первые месяцы 2019 г. потребительские цены также активно росли. Так, за 1-е полугодие прирост цен составил 2,5%. В 2018 г. за этот период прирост был ниже и составлял 2,1%. С начала года в Москве и Санкт-Петербурге потребительская инфляция была равна 2,8%. В июне в 17 регионах было отмечено снижение потребительских цен по сравнению с маем на 0,3% и более, заметнее всего - в Севастополе (на 1,0%). Однако в 10 регионах прирост цен был более 0,3%. Так, в Еврейской автономной области он составил 0,9%.

Цены на продовольственные товары в июне снизились на 0,5%, так как плодоовощная продукция нового урожая подешевела на 4,5%, однако за 1-е полугодие цены увеличились на 3,0%, что обеспечило вклад в потребительскую инфляцию в размере 1,1 п. п. (см. таблицу 3). Годом ранее прирост цен на продовольственные товары был гораздо ниже - 2,2%.

Наиболее заметно росли цены на плодоовощную продукцию. Так, за 1-е полугодие 2019 г. прирост составил 13,0% против 13,7% за аналогичный период годом ранее: вклад в годовую потребительскую инфляцию составил 0,5 п. п.

Среди продовольственных товаров за шесть месяцев 2019 г. существенно выросли цены на различные крупы и бобовые, которые подорожали на 7,5% против снижения на 3,9% за аналогичный период прошлого года. Цены на макаронные изделия увеличились на 5,0%, хотя в 2018 г. за аналогичный период они подешевели на 0,9%. В текущем году заметно подорожали хлеб и хлебобулочные изделия: за январь-июнь цены выросли на 4,4%. Прирост цен на хлеб за 1-е полугодие составил 1,2%, на молоко и молочную продук-

Оценка вклада в потребительскую инфляцию отдельных групп товаров и услуг в январе-июне 2019 г.

Прирост потребительских цен	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен, в процентах	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Продовольственные товары	37,6	3,0	1,1
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,6	4,4	0,1
крупа и бобовые	0,9	7,5	0,1
макаронные изделия	1,0	5,0	0,1
мясо и птица	9,5	0,0	0,0
рыба и морепродукты	2,2	3,0	0,1
молоко и молочная продукция	3,2	2,9	0,1
масло сливочное	1,2	4,0	0,0
масло подсолнечное	3,2	-1,3	0,0
яйца	0,5	-20,4	-0,1
сахар-песок	0,4	-6,6	0,0
плодоовощная продукция	4,0	13,0	0,5
алкогольные напитки	4,9	1,2	0,1
Непродовольственные товары	34,8	1,7	0,6
в том числе:			
одежда и белье	4,6	0,7	0,0
трикотажные изделия	1,1	0,7	0,0
обувь	2,2	0,2	0,0
моющие и чистящие средства	4,8	2,8	0,1
табачные изделия	3,9	4,7	0,2
электротовары	1,3	1,2	0,0
строительные материалы	1,1	2,1	0,0
бензин автомобильный	4,1	1,4	0,1
лекарства	2,2	3,9	0,1
Платные услуги населению	27,6	2,7	0,8
в том числе:			
услуги ЖКХ	10,0	2,5	0,2
медицинские услуги	1,5	2,5	0,0
услуги пассажирского транспорта	2,5	7,4	0,2
услуги связи	2,9	2,1	0,1
услуги зарубежного туризма	1,4	2,4	0,0
услуги организаций культуры	0,4	1,8	0,0
санаторно-оздоровительные услуги	0,5	8,6	0,0
услуги учреждений дошкольного воспитания	0,5	2,1	0,0
услуги образования	1,5	0,6	0,0
Всего	100	-	2,5

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

цию - 2,9% (в 2018 г. - 0,4%). Подорожание данных продуктов внесло в годовую потребительскую инфляцию по 0,1 п. п. соответственно.

Уже не один год продолжается рост цен на рыбу и пищевые морепродукты, за шесть месяцев текущего года прирост составил 3,0%. За аналогичный период 2018 г. прирост цен был 1,8%. За январь-июнь текущего года алкоголь подорожал на 1,2% (в 2018 г. прирост цен был ниже - 0,8%). Приросты цен этих продуктов внесли в потребительскую инфляцию вклад по 0,1 п. п. Цены на сливочное масло увеличились на 4,0% против их

прироста на 0,3% за аналогичный период 2018 г. Однако это не внесло ощутимого вклада в потребительскую инфляцию.

За январь-июнь 2019 г. в некоторых группах продовольственных товаров наблюдалось снижение цен. Так, масло подсолнечное подешевело на 1,3%, сахарный песок - на 6,6%. Цены на мясо и птицу не изменились. Снижение цен на эти продукты не внесло вклада в потребительскую инфляцию.

Яйца куриные стали дешевле на 20,4%, что снизило потребительскую инфляцию на 0,1 п. п.

В динамике роста цен в сегменте непродовольственных товаров с конца 2018 г. прослеживался явный повышательный тренд. Так, за январь-июнь они подорожали на 1,7%. Однако в 2018 г. прирост цен в 1-м полугодии был выше и составил 2,3%. Изменение цен на непродовольственные товары внесло вклад в потребительскую инфляцию в размере 0,6 п. п.

С начала 2019 г. лидерами роста цен среди непродовольственных товаров стали товары регулярного потребления (табачные изделия, моющие и чистящие средства, парфюмерно-косметические товары, медикаменты) с высокой импортной компонентой. За январь-июнь цены табачных изделий выросли на 4,7%, однако прирост в 2018 г. был выше и составил 5,2%. Рост цен на табачные изделия внес в потребительскую инфляцию 0,2 п. п.

За 1-е полугодие 2019 г. цены на моющие и чистящие средства выросли на 2,8% против их подорожания лишь на 0,7% за аналогичный период 2018 г. Цены на медикаменты увеличились на 3,9% по сравнению с их подорожанием на 2,0% в январе-июне 2018 г. В 1-м полугодии автомобильный бензин подорожал на 1,4%: в 2018 г. цены на бензин увеличились на 9,4%. Прирост цен этих групп товаров внес в потребительскую инфляцию по 0,1 п. п.

Цены на строительные материалы выросли на 2,1% против прироста на 2,5% за аналогичный период 2018 г. Электротовары и другие бытовые приборы подорожали за шесть месяцев текущего года на 1,2%, трикотажные изделия, одежда и белье - на 0,7%; в 2018 г. приросты цен на эти товары были 1,3%, 0,5 и 0,5% соответственно. Прирост цен этих групп товаров не внес вклада в потребительскую инфляцию.

В сегменте платных услуг по результатам шести месяцев прирост цен составил - 2,7% против 1,7% за шесть месяцев 2018 г. Прирост цен сегмента платных услуг внес в потребительскую инфляцию 0,8 п. п. Повышательная тенденция коснулась практически всех групп услуг. Наиболее весомый вклад в ускоренный рост цен на платные услуги внесли регулируемые тарифы. Так, услуги ЖКХ подорожали за январь-июнь на 2,5%; в 2018 г. за аналогичный период прирост тарифов составлял лишь 0,5%. Повышение тарифов на услуги ЖКХ внесло в потребительскую инфляцию 0,2 п. п.

Услуги пассажирского транспорта и услуги связи за январь-июнь текущего года подорожали на 7,4 и 2,1% соответственно; в 2018 г. за аналогичный период прирост цен на эти услуги был равен 5,8 и 1,3%. Изменение тарифов пассажирского транспорта и тарифов связи внесло в потребительскую инфляцию 0,2 и 0,1 п. п. соответственно.

Росли также цены на те виды платных услуг, спрос на которые менее эластичен по цене. Так, услуги дошкольного воспитания подорожали на 2,1%, услуги организаций культуры - на 1,8, санаторно-оздоровительные услуги - на 8,6 и услуги образования - на 0,6%. В 2018 г. их удорожание составило 1,9%, 1,3, 8,5 и 0,3% соответственно. Изменение цен этих услуг не внесло вклада в потребительскую инфляцию.

Анализ динамики индексов потребительских цен в отдельных секторах потребительского рынка говорит о том, что рост инфляции в 1-м полугодии текущего года стал следствием подорожания продовольственных товаров в связи с ростом НДС с 18 до 20%, прежде всего на товары повседневного спроса. Именно население наиболее сильно пострадало от повышения НДС: ему, как конечному потребителю товаров и услуг, находящемуся в конце технологической цепочки «производство - потребление», перекладывать возросшие ценовые издержки было не на кого.

Особое беспокойство власти должен вызвать рост числа граждан с доходами ниже прожиточного минимума на 0,5 млн человек - с 20,4 млн в I квартале 2018 г. (13,9% населения страны) до 20,9 млн в I квартале 2019 г. (14,3%). Причиной такого неприятного явления, как абсолютное обнищание населения, стал, по мнению Росстата, опережающий рост прожиточного минимума на 7,2% по сравнению с ростом потребительских цен на 5,2%¹⁴.

Одной из главных национальных целей развития России, поставленных в майском (2018 г.) Указе Президента РФ, является двукратное снижение уровня бедности к 2024 г. Уже в этом году правительство должно обеспечить сокращение уровня бедности на 12%. Судя по приведенным цифрам, достижение этой цели вряд ли возможно. Более того, ожидается дальнейшее падение реальных доходов россиян по итогам 2019 г.

Мы скорректировали наш прогноз инфляции: в целом за 2019 г. инфляция составит 4,9%, а в 2020 г. она снизится до 4,2%.

¹⁴ Росстат рассчитал численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, установленного приказом Минтруда России для I квартала 2019 г. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/news-290719.htm.

Цены производителей промышленной продукции: пик роста цен еще не пройден. Ценовая политика российских предприятий претерпела в 2019 г. серьезные изменения. Фактический темп роста цен в начале 2019 г. оказался значительно ниже прогнозов конца 2018 г. Так, если в 2018 г. наблюдался ежемесячный прирост цен и по итогам года они выросли на 9,1%, то за 1-е полугодие текущего года они увеличились на 0,6%, в основном за счет обрабатывающих производств.

За январь-июнь 2019 г. цены в добывающих отраслях выросли на 3,1%. Однако за аналогичный период 2018 г. прирост цен был намного выше - 19,1%. Приросты цен в добывающих производствах внесли в промышленную инфляцию 0,8 п. п. (см. таблицу 4). В обрабатывающих производствах за 1-е полугодие 2019 г. цены упали на 0,4%, что снизило промышленную инфляцию на 0,3 п. п., в то время как за шесть месяцев 2018 г. прирост цен в обрабатывающих производствах был равен 7,7%.

Таблица 4

Оценка вклада в инфляцию отдельных отраслей промышленности в январе-июне 2019 г.

	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей, в процентах	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Добыча полезных ископаемых	24,8	3,1	0,8
Обрабатывающие производства	62,9	-0,4	-0,3
в том числе:			
производство пищевых продуктов	9,5	-1,1	-0,1
производство одежды	0,2	1,0	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,5	-0,2	0,0
производство бумаги и бумажных изделий	1,2	-0,1	0,0
производство кокса и нефтепродуктов	10,9	-5,2	-0,4
производство химических веществ и химических продуктов	3,9	-1,8	-0,1
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,4	1,3	0,0
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,6	4,0	0,1
производство металлургическое	6,9	0,4	0,0
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	4,2	0,8	0,0
производство электрического оборудования	1,6	2,0	0,0
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	1,7	1,9	0,0
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,9	3,4	0,1
производство прочих транспортных средств и оборудования	4,2	0,9	0,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	10,4	0,8	0,1
Водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений	1,9	1,6	0,0
Всего	100,0	-	0,6

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

За январь-июнь 2019 г. цены в производстве кокса и нефтепродуктов упали на 5,2%, что снизило промышленную инфляцию на 0,4 п. п. В производстве химических веществ и химических продуктов цены производителей уменьшились на 1,8%, в производстве пищевых продуктов - на 1,1%. Каждое из этих производств снизило промышленную инфляцию на 0,1 п. п. За аналогичный период 2018 г. приросты цен этих производств составляли 20,4%, 6,6 и 2,0% соответственно.

В производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, снижение цен за январь-июнь составило 0,8% (в 2018 г. прирост цен был равен 6,7%). Снижение цен было отмечено также в производстве бумаги и бумажных изделий на 0,1%, а в обработке древесины и производстве изделий из дерева цены упали на 0,2%. За январь-июнь 2018 г. приросты цен в этих производствах составляли 5,6 и 7,1% соответственно. Изменение цен данных производств не повлияло на промышленную инфляцию.

В 1-м полугодии в отдельных обрабатывающих производствах цены производителей все же росли. Так, в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов цены увеличились на 4,0% (за аналогичный период 2018 г. прирост был такой же), в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов - на 3,4% (в 2018 г. - на 0,4%). В производстве прочих транспортных средств и оборудования цены выросли на 0,9%, в то время как в 2018 г. прирост за аналогичный период составил 7,0%. Приросты цен этих производств внесли в промышленную инфляцию по 0,1 п. п.

В целом в обрабатывающих производствах за 1-е полугодие цены упали на 0,4%, что снизило промышленную инфляцию на 0,3 п. п. В 2018 г. за шесть месяцев прирост цен в обрабатывающих производствах был равен 7,7%.

За январь-июнь увеличились также цены в производстве одежды - на 1,0%, электрического оборудования - на 2,0, в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группы, - на 1,9, в металлургическом производстве - на 0,4, в производстве резиновых и пластмассовых изделий - на 1,3%. Изменение цен в этих производствах не оказало воздействия на рост промышленной инфляции.

Цены обеспечения электроэнергией, газом и паром; кондиционирования воздуха в январе-июне 2019 г. выросли на 0,8% и внесли в инфляцию 0,1 п. п. Цены водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов за указанное время увеличились на 1,6% и не повлияли на промышленную инфляцию. За шесть месяцев 2018 г. было отмечено снижение цен в этих производствах на 1,7 и 0,1% соответственно.

При высокой неопределенности экономической ситуации в стране и в условиях усиления внешних санкций следует ожидать спада промышленного производства и значительного роста цен производителей. Поэтому, по нашему прогнозу, цены производителей промышленной продукции в 2019 г. вырастут на 11,9% относительно 2018 г., а в 2020 г. - на 13,1%.

Таким образом, рост потребительских цен и цен производителей будет существенно опережать увеличение физических объемов производства. И положительная динамика ВВП и других макроэкономических стоимостных показателей, измеряемых в фактически действующих ценах, все в большей мере станет результатом влияния ценового фактора.

Внешняя торговля: угроза эскалации торговых войн растет

Внешняя торговля России на фоне улучшающейся конъюнктуры на мировом рынке энергоресурсов в 2018 г. значительно выросла: внешнеторговый оборот по сравнению с 2017 г. увеличился на 16,9% и достиг почти 691,7 млрд долларов. При этом экспорт составил 443,07 млрд долларов (рост на 25,3%) и импорт - 248,62 млрд долларов (рост на 4,4%). Этому в значительной мере способствовало соглашение стран, входящих в ОПЕК+, по ограничению добычи нефти и рост мировых цен на нефть.

Внешнеторговый оборот в 1-м полугодии 2019 г., по данным Росстата, снизился более чем на 3,6% по сравнению с его ростом на 23,5% за аналогичный период 2018 г. и составил 319,4 млрд долларов против 331,1 млрд долларов в январе-июне 2018 г. (см. таблицу 5 и рис. 3).

Таблица 5

Показатели внешней торговли России за январь-июнь 2018-2019 гг.
(по методологии платежного баланса; млрд долларов)

	Январь-июнь 2018			Январь-июнь 2019			Темпы роста: январь-июнь 2019 в процентах к январю-июню 2018		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		страны дальне- го зарубежья	страны СНГ		страны дальне- го зарубежья	страны СНГ		страны дальне- го зарубежья	страны СНГ
Внешнеторговый оборот	331,1	290,6	40,5	319,4	279,4	40,0	96,4	96,1	98,8
экспорт	210,3	183,0	27,3	202,1	175,2	26,9	96,1	95,7	96,8
импорт	120,8	107,6	13,2	117,3	104,2	13,1	97,0	98,6	98,9
Сальдо торгового баланса	89,5	75,4	14,1	84,8	71,0	13,8	94,8	94,2	98,3

Источник: данные Росстата.

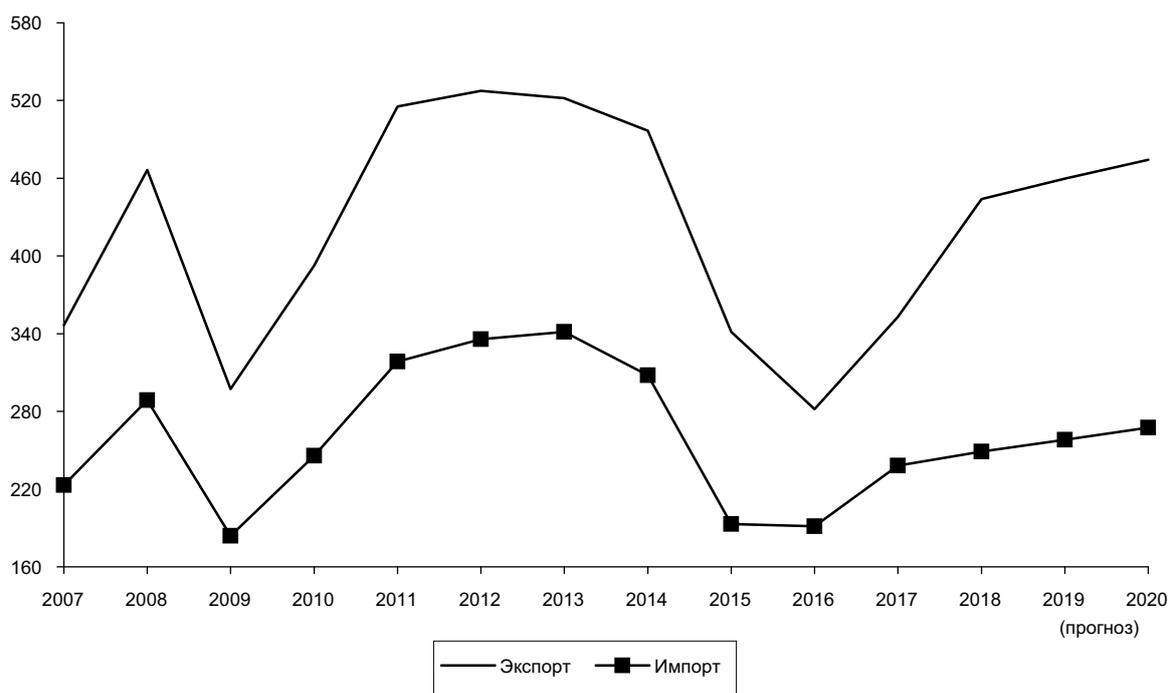

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта в РФ (млрд долларов)

Источник: данные Росстата, Банка России, Института экономики РАН.

Во внешней торговле, несмотря на потери от санкций, ЕС остается наиболее значимым партнером, обеспечивая более 42,2% внешнеторгового оборота России. Со странами АТЭС, включая США, эта доля почти в 1,4 раза ниже (31,7%), а с ЕАЭС - всего 8,0%.

Однако наиболее активно торгово-экономические отношения складываются с Китаем - товарооборот в 2018 г. вырос до 108 млрд долларов. Этот рост будет ускоряться и в 2019 г. За январь-июнь 2019 г. товарооборот с Китаем составил 50,3 млрд долларов (100,7% к аналогичному периоду 2018 г.).

Прирост товарооборота с Республикой Корея в 1-м полугодии 2019 г. составил 21,1%, Нидерландами - 13,8, США - 12,4%, в то время как с Германией, Турцией и Италией произошло сокращение товарооборота на 13,7%, 10,4 и 4,8% соответственно.

По данным Федеральной таможенной службы, основой российского экспорта остаются топливно-энергетические товары, доля которых в январе-июне 2019 г. составила 64,7% (64,0% за январь-июнь 2018 г.) от общего объема экспорта. Среди них увеличились в натуральном выражении объемы экспорта электроэнергии, каменного угля и автомобильного бензина - на 31,5%, 7,6 и 3,9% соответственно. Однако экспорт нефтепродуктов

снизился на 8,4% (жидкого и дизельного топлива - на 9,2 и 7,1% соответственно) и природного газа - на 5,2%.

Среди металлов рос экспорт алюминия - на 21,6%, ферросплавов - на 5,9, меди - на 5,8%. Снижение экспорта наблюдалось по таким товарам, как чугун - на 20,3%, стальной прокат - на 16,5 и полуфабрикаты из железа и нелегированной стали - на 7,0%.

Объемы экспорта химической продукции за шесть месяцев 2019 г. сохранились на уровне аналогичного периода прошлого года. При этом наблюдалось увеличение продажи красок и лаков - на 8,5% при снижении объемов экспорта удобрений - на 9,6%, пластмасс и изделий из них - на 5,3%.

Среди продовольственных товаров вырос экспорт подсолнечного масла, свежего и мороженого мяса и рыбы - на 30,8%, 22,9 и 6,9% соответственно.

За 1-е полугодие наибольший темп прироста импорта наблюдался по машинам и оборудованию - 45,9% (за тот же период в 2018 г. - 46,8%) и по грузовым автомобилям - на 30,9%.

Импорт химических продуктов увеличился на 4,4%. При этом значительно возрос импорт продуктов органической химии - на 17,4%, каучука и резины - на 6,6%. Менее значительно вырос

импорт продуктов неорганической химии - на 2,7%. Импорт же удобрений упал на 7,4%, красок и лаков - на 6,2%.

Что касается импорта продовольственных товаров, то наиболее существенно вырос импорт сливочного масла - на 51,6%, сыров и творога - на 10,3 и цитрусовых - на 8,1% при снижении импорта молока и сливок - на 15,2%.

Прогнозируя объемы экспорта на 2019 г., можно сделать вывод, что в дальнейшем экспорт, по нашей оценке, увеличится на 3,5% и по итогам года составит 459,6 млрд долларов. При этом импорт также прирастет на 3,7%, достигнув 258,2 млрд долларов. В 2020 г. ситуация в целом не изменится: экспорт, по нашей оценке, увеличится на 3,2% относительно 2019 г. и составит 474,3 млрд долларов, импорт изменится на 3,6%, составив 267,4 млрд долларов.

Экспорт энергоресурсов останется основным драйвером роста внешнеторгового оборота. Ожидаемый рост цен на энергоресурсы в 2019 г. будет только способствовать этому, учитывая пролонгирование договоренностей государств - участников ОПЕК+ об ограничении до II квартала 2020 г. объемов добычи нефти. Однако угрозы дальнейшей эскалации торговых войн и взаимных санкций не позволят внешнеторговым показателям достигнуть в ближайшие годы предкризисного уровня.

* *
*

Главная причина создавшегося предкризисного положения в экономике состоит в отсутствии единой государственной социально-экономической политики, требующей системного подхода к государственному управлению. Действующая система управления не осуществляет масштабного бюджетного стимулирования и эффективного правового регулирования проблем ускорения социально-экономического развития, перекладывая их решение на население и бизнес. Вместо поиска и реализации эффективных методов управления она занимается в основном корректировкой ме-

тодик расчетов и классификаторов, позволяющих получать желаемые целевые результаты развития без осуществления структурных изменений.

В итоге можно сделать вывод, что системный кризис не преодолен, условия для структурной перестройки экономики не созданы, качество государственного управления продолжает падать.

Литература

1. **Аганбегян А.** На пути к цивилизованному рынку // Вестник института экономики РАН. 2018. № 1. С. 7-26.
2. **Куранов Г.О.** Методические вопросы краткосрочной оценки и прогноза макроэкономических показателей // Вопросы статистики. 2018 № 2. С. 3-24.
3. **Мау В.А. и др.** Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 49) // Институт экон. политики имени Е.Т. Гайдара. М., 2019. 656 с.
4. **Баранов Э.Ф., Бессонов В.А.** Взгляд на российскую экономическую трансформацию // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 142-158.
5. **Миронов В.В.** О диагностике текущего состояния российской экономики и среднесрочных перспективах ее роста // Вопросы экономики. 2019. № 2. С. 5-35.
6. **Аганбегян А.** Семь шагов по возобновлению значимого социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2019. № 4. С. 42-49.
7. **Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А.** Итоги I квартала 2019 г.: макроэкономическая стабильность с кризисным трендом // Экономические стратегии. 2019. № 4. С. 60-65.
8. **Караваяева И.В., Иванов Е.А.** На перепутье: к вопросу о формировании прогноза социально-экономического развития РФ на 2017-2019 годы // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 5. С. 128-145.
9. **Коломиец А.Г.** Существенность угроз безопасности финансово-банковской системы // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 1. С. 103-117.
10. **Тихомиров Б.И., Френкель А.А.** О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // Экономическая политика. 2017. № 4. С. 198-233.
11. **Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А.** Состояние и тренды социально-экономического развития: между стагнацией и рецессией // Вопросы статистики. 2018. № 11. С. 13-36.
12. **Осьмаков В., Калинин А.** О стратегии развития промышленности России // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 45-59.

Информация об авторах

Френкель Александр Адольфович - д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Тихомиров Борис Иванович - канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Сергиенко Яков Вячеславович - д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2394-9588>.

Сурков Антон Александрович - научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.

References

1. **Aganbegyan A.G.** On the Way to the Civilized Market. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(1):7-26. (In Russ)
2. **Kuranov G.O.** Questions of Technique Used for Short-Term Estimates and Macroeconomic Forecasting. *Voprosy statistiki*. 2018;25(2):3-24. (In Russ.)
3. **Mau V.A.** et al. *Russian Economy in 2018. Trends and Outlooks. (Issue 40)*. Gaidar Institute for Economic Policy Publ.; 2019. 656 p. (In Russ).
4. **Baranov E.F., Bessonov V.A.** A View at the Russian Economic Transformation. *Voprosy Ekonomiki*. 2018;(11):142-158. (In Russ.)
5. **Mironov V.V.** On the Diagnostics of the Current State of the Russian Economy and its Medium-Term Growth Prospects. *Voprosy Ekonomiki*. 2019;(2):5-35. (In Russ.)
6. **Aganbegyan A.** Methods of Digital Economy in Terms of Management and Control Activities in the Real Economy. *Economic Strategies*. 2019;(4):42-49. (In Russ).
7. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Surkov A.A.** Results of the First Quarter of Stability with the Crisis Trend 2019: Macroeconomic. *Economic Strategies*. 2019;(4):60-65. (In Russ).
8. **Karavayeva I.V., Ivanov E.A.** At the Crossroads: to the Question of the Forecast of Social and Economic Development of the Russian Federation Forming for 2017-2019. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2016;(5):128-145. (In Russ)
9. **Kolomiets A.G.** The Significance of Threats to the Security of the Financial and Banking System The Significance of Threats to the Security of the Financial and Banking System. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(1):103-117. (In Russ)
10. **Tikhomirov B.I., Frenkel A.A.** On Unified Socio-Economic Policy and Strategic Planning. *Economic Policy*. 2017;(4):198-233. (In Russ)
11. **Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Y.V., Surkov A.A.** State and Trends of Socio-Economic Development of Russia: Between Stagnation and Recession. *Voprosy statistiki*. 2018;25(11):13-36. (In Russ.)
12. **Osmakov V., Kalinin A.** On the Strategy for Industrial Development of Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2017;(5):45-59. (In Russ.)

About the authors

Alexander A. Frenkel - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, Nakhimovskiy-Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Boris I. Tikhomirov - Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, Nakhimovskiy-Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Yakov V. Sergienko - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, Nakhimovskiy-Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2394-9588>.

Anton A. Surkov - Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, Nakhimovskiy-Prosp., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.